

Шэнь Шу, по правде говоря, побаивался Хань Цзыюэ — молчаливого, с вечно ледяным выражением лица альфы. В конце концов, этот человек при желании мог в одночасье стереть семью Шэнь в порошок.

Пусть в родном доме его не особо жаловали и даже частенько задирали сверстники, семья Шэнь, по крайней мере, никогда не скупилась на его содержание, обеспечивая всем необходимым. Шэнь Шу не был неблагодарным подлецом, чтобы, переступив порог дома Хань, тут же начать вредить своим корням. Да и, если начистоту, Хань Цзыюэ не наделил его столь огромной властью.

В первую же брачную ночь Хань Цзыюэ прямо в спальне переслал ему на нейросеть документ. В нем был подробно расписан брачный договор — по сути, список бесконечных требований к самому Шэнь Шу, перечень правил, которые он, как законный супруг дома Хань, обязан был неукоснительно соблюдать.

Главным пунктом значилось невмешательство в личную жизнь Хань Цзыюэ. На людях, и особенно на глазах у родителей супруга, они должны были изображать образцовую пару, а за закрытыми дверями — жить как соседи, не лезть в дела друг друга. И, разумеется, Шэнь Шу категорически запрещалось изменять в течение срока действия договора. Взамен Хань Цзыюэ гарантировал ему все привилегии, положенные супругу наследника дома Хань.

Эти условия вполне укладывались в ожидания Шэнь Шу. В конце концов, у такого выдающегося альфы, как Хань Цзыюэ, не было ни единой причины по-настоящему заинтересоваться таким посредственным омегой, как он. Так Шэнь Шу осознал, что женитьба для Хань Цзыюэ — лишь вынужденная мера под давлением семьи или же результат каких-то иных, скрытых от чужих глаз соображений. Выбрав его через систему генетической совместимости, муж просто привел в дом красивую декорацию, чтобы отмахнуться от назойливых родственников.

Внезапно Шэнь Шу понял, почему выбор пал именно на него. Высокая степень генетической совместимости позволяла им завести одаренное потомство — это был единственный аргумент, которым Хань Цзыюэ мог убедить родителей дать согласие на такой брак. К тому же семья Шэнь уступала по статусу дому Хань, а сам Шэнь Шу, будучи нелюбимым сыном, рано лишившимся родителей, не имел никакой поддержки и не посмел бы пойти против мужа.

Если бы Хань Цзыюэ взял в супруги омегу из более влиятельного рода, ситуация сложилась бы куда сложнее. По крайней мере, с таким, как Шэнь Шу, было куда проще управляться. С другой стороны, Хань Цзыюэ не мог позволить себе жениться на ком попало. Несмотря на отсутствие любви в родной семье, Шэнь Шу обучили всему, что подобало знать омеге из высшего общества. Сопровождая мужа на светских приемах, он точно не опозорился бы по мелочам. А любой промах Шэнь Шу неминуемо ударил бы по репутации самого Хань Цзыюэ и всего дома Хань.

В ту первую ночь новобрачные так и просидели в своей спальне, не сомкнув глаз. Хань Цзыюэ превратил комнату в личный кабинет, занимаясь делами, а Шэнь Шу, видя, что муж не спит, не решался лечь первым. Находясь в незнакомом месте с чужим по сути человеком, он чувствовал

лишь страх и тревогу.

После свадьбы они поселились не в родовом поместье, а в частном особняке Хань Цзыюэ. Однако хозяин дома появлялся там крайне редко, предпочитая ночевать в офисе. Всего за несколько дней Шэнь Шу убедился, что его муж — законченный трудоголик, поэтому в особняке по большей части жили лишь он сам да прислуга.

По достижении шестнадцати лет у омег начинался период течки. Те, кто не состоял в браке или не имел постоянного партнера, обычно спасались подавляющими препаратами. Шэнь Шу пользовался ими всего два года, поэтому не опасался, что у организма выработается иммунитет и лекарство перестанет действовать, как это случалось у тех, кто принимал их годами.

Однако на то несчастные случаи и называются случайностями — они всегда происходят неожиданно, когда ты к ним совершенно не готов.

<http://bllate.org/book/22314/2336481>